

И. А. Блажих, И. И. Малюшин, А. С. Куркова
I.A. Blagikh, I.I. Malyushin, A. S. Kurkova

ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ОБРАЗА ТРАКТОРА В РОССИИ (СССР)

*The historical and psychological legacy of the tractor image in Russia
(USSR)*

Аннотация. В статье исследуется образ трактора в литературе, кино, театре, архитектуре и других направлениях отечественной культуры и искусства, порожденного эпохой индустриализации и коллективизации. Авторы доказывают, что этот образ не стал лишь достоянием истории СССР, а по-прежнему активно исследуется в научных трудах, используется в современных театральных постановках, служит одним из средств патриотического воспитания молодежи.

Ключевые слова: индустриализация, коллективизация, образ трактора, использование образа трактора.

Abstract. *The article examines the image of the tractor in literature, cinema, theater, architecture and other areas of Russian culture and art generated by the era of industrialization and collectivization. The authors prove that this image has not only become the property of the history of the USSR, but is still actively studied in scientific works, used in modern theatrical productions, and serves as one of the means of patriotic education of young people.*

Keywords: *industrialization, collectivization, tractor image, use of tractor image.*

Символ трактора как культурно-исторического и психологического феномена был порождением успехов индустриализации и коллективизации. Он активно использовался в советском кино. В 1936 году А.З. Добровольский написал сценарий музыкально-комедийного кинофильма «Трактористы», а знаменитый кинорежиссер И.А. Пырьев завершил в 1938 г. его постановку. Сюжет фильма все время вращается вокруг образа трактора. В нем демобилизованный старшина Клим Ярко возвращается с Дальнего Востока после победы Красной Армии на озере Хасан над японскими милитаристами. Перед отъездом Клим показывает друзьям газету «Правда» с фотографией своей землячки Марьяны Бажан — бригадира женской тракторной бригады, кавалера ордена Трудового Красного Знамени. «К ней поеду!» — смеясь, говорит Клим. Члены бригады Марьяны решают устроить новому бригадиру – Климу Ярко испытание с издевкой. Клим пропускает иронию мимо ушей и в ответ пляшет лихой танец вокруг трактора. Потом Клим на слух определяет дефекты тракторного двигателя. Трактористы принимают нового бригадира. Помимо основной работы, Клим

обещает учить их вождению танка, стрельбе и работе в противогазах. Вместо положенного по инструкции плуга шириной 240 см Клим цепляет к трактору плуг шириной 330 см. Мощный трактор типа «Сталинец» успешно справляется с этой задачей!

При вспашке плуг символично выворачивает из земли каску немецкого офицера времен Первой мировой войны. Далее сцена свадьбы опять таки с неотступно следующим символом трактора – тракторист Ярко (жених) в военной форме, невеста Марьяна — в русском сарафане, трактористы — в костюмах. Жених и невеста с орденами. Провозглашается тост: «за трактористов! живите, хлопцы, размножайтесь, веселитесь. Но каждую минуту будьте готовы встретиться с врагом!». Все встают и поют «Марш советских танкистов». (Надо, при этом иметь в виду, что трактор в те годы активно использовался в качестве тягача артиллерийских орудий, а тракторист был одновременно танкистом – артиллеристом). На словах песни «когда нас в бой пошлёт товарищ Сталин» все поднимают бокалы к портрету Сталина. Так образ трактора в лице трактористов-танкистов поднимается на одну высоту с вождем. Образ трактора использовали в своих фильмах С.П. Эйзенштейн, А.П. Довженко и другие кинорежиссеры [1].

В фильме Эйзенштейна Марфа Лапкина блуждает по бюрократическим лабиринтам только что построенного здания харьковского Госпрома, которое напоминает своими формами трактор. После того, как Марфе удастся получить «добро» на получение вождя трактора, в ее сновидениях белый призрачный трактор въезжает в покосившийся сарай. Далее он проезжает через импровизированную триумфальную арку с портретом Ленина под звуки духового оркестра. На тракторе восседает водитель в шлеме, напоминающем авиационный, в белоснежной манишке, с большими запонками на манжетах и перстнем на мизинце.

Однако, проехав метров десять, трактор глохнет. Крестьяне разочарованы («обманством»), а карапуз лет трех бросает оземь ушанку и плюет. Далее водитель протирает трактор со всех сторон, выполняя едва ли не акробатические номера, действия, достаточно далекие от рациональных и целесообразных, и скорее напоминающие «ворожение ворожей», которые натирают трактор специальным образом приготовленной жабой, производят шаманские вызывания дождя в эпизоде «крестный ход». В ход идут манжеты и манишка тракториста.

Но когда водитель собирается использовать для этой цели флаг, реюющий в отверстии бака для воды, Марфа решительно его останавливает. Вместо этого она начинает отрывать полоски от своих многочисленных юбок, смущаясь от вынужденного стриптиза. Сексуаль-

но-эротический характер этого эпизода современный искусственный зритель едва ли может уловить. Однако в 2007 году в университете Бер Илан в Израиле выходцем из СССР Риной Либерман была защищена докторская диссертация на тему «Трактор как секс-символ советской эпохи», где Р. Либерман пишет именно об этом стремлении С. Эйзенштейна [2].

После того, как трактор заводится, он начинает выполнять различные действия, но скорее символического, чем практического характера — сбивает межевые ограждения, тащит поезд из десятков телег, и, наконец, все завершается апофеозом — механическим балетом, когда множество тракторов ездят по полю кругами.

В фильме Довженко трактор также трактуется как образ-символ. В ожидании трактора герой фильма – Василь вглядывается в ночное окно. Ему видится трактор как скифский курган. Наконец у горизонта, появляется облако пыли над шляхом, затем появился сам трактор и ... встал. И жители села, и колхозники, сопровождавшие трактор, находятся в мучительном недоумении. Наконец колхозники обнаруживают, что кто-то стащил пробку от бака для воды, и вся вода испарилась. Они по очереди мочатся в бак и трактор вновь движется. Этот акт, как и разрывание женского белья у Эйзенштейна, конечно, привносит в напряженное повествование долю юмора, однако, прежде всего здесь идет речь о некотором интимном единении человека с трактором [3].

В г. Королеве, который до 1999 года назывался Калининградом, есть уникальное здание, построенное в начале 1930-х архитектором Павлом Клишевым. Это баня, которая имеет форму гусеничного трактора ЧТЗ. На здании нетрудно найти гусеницы, моторную часть, прицеп и кабину. Баня до сих пор действует — вход в нее и ее фойе помещены в одной из «гусениц». Внутри сохранилась старая скамейка, возможно, довоенного времени.

В Ростове-на-Дону в виде трактора построен театр. Такой необычный проект также связан с эпохой советской индустриализации. Авторы проекта решили, что трактор должен «бороздить просторы театральной нивы» и соединить таким необычным образом искусство и промышленность. В итоге драмтеатр соединил Ростов с его пригородом под названием – Нахичевань и таким образом получилась одна из главных площадей города – Театральная площадь. На открытии в 1935 году театр поразил публику масштабом постройки. В здании было 2 зала – театральный и концертный, огромное фойе, ресторан и даже место, где родители могли оставлять детей. Во время войны здание театра было разрушено. При восстановлении ему сохранили прежний внешний вид [4].

Своим обликом напоминает трактор бывшее здание ДК им. Кирова в Санкт-Петербурге и здание районной администрации на Московском проспекте. Есть, очевидно, и другие примеры, но они уже выходят за рамки данного исследования[5].

В современной России в репертуаре Большого театра «Анна Каренина» (постановка Джона Ноймайера — хореографа из числа тех, о ком принято говорить как о «живом классике») один из главных героев – Левин появляется на сцене на тракторе. Причем была использована настоящая ретро-модель, некогда бывшая на ходу и приобретенная у одного из европейских коллекционеров сельскохозяйственной техники после долгих уговоров. Для спектакля трактор был отреставрирован и оснащен электронной системой управления. Судя по бурной реакции зрителей, трактор в «Анне Карениной» принял на себя почтенную роль балетно-транспортного аттракциона, которую еще в позапрошлом веке играли бутафорский слон в «Баядерке» и живые конь и осел в «Дон Кихоте». Подобного рода примеры не единичны и в современной отечественной художественной литературе. Они служат средством патриотического воспитания молодежи, проявляющей неподдельный интерес к советскому времени [6].

Литература и источники

1. Благих И. А. Кино как капитал и политика. Материалы VI Международной научной конференции Центра исследований *экономической культуры СПбГУ*. Издательство Санкт-Петербургского университета, 2017. С. 14-17.
2. Aliaskarova, A., Pashkus, V. & Blagikh, I., Proactive industrial policy as the main strategy for improving Russia's competitiveness in the context of global economic processes // SHS web of conferences. Collection of Materials of the 19th International scientific conference. University of Zilina. 2020. С. 01002.
3. Богомазов Г.Г., Благих И.А. История экономики и экономической мысли России. (серия «Учебники экономического факультета Санкт-Петербургского университета»). М: Издательство «Экономика», 2010. 602 с.
4. Благих И.А. Тысячелетие Русской Правды – обретение новых смыслов. Издательство Воронежского государственного университета, 2016. С. 19-27.
5. Благих И. А., Алиев Э. А. Экономическая политика России в условиях ускоренной индустриализации 1895-1914. СПб.: АРТ-ЭКСПРЕСС, 2012. 140 с.
6. Благих И. А. Теоретико-методологические подходы к обоснованию экономической политики современной России // Проблемы современной экономики. 2020. №2. С. 67-76.